

К.К. Пален

**Отчет по ревизии
Туркестанского края.
Переселенческое дело в
Туркестане**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К11

К11 **К.К. Пален**
Отчет по ревизии Туркестанского края. Переселенческое дело в Туркестане /
К.К. Пален – М.: Книга по Требованию, 2021. – 436 с.

ISBN 978-5-458-65633-7

ISBN 978-5-458-65633-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс
www.samizday.ru/reprint

вѣщанія, состоявшагося въ 1907 году подъ предсѣдательствомъ Тайнаго Совѣтника Лыкошпа, въ силу ст. 119 и примѣч. къ ст. 120 Степного Положенія, вся занятая кочевниками территория Семирѣчья принадлежитъ государству, и органы вѣдомства Землеустройства въ правѣ, дѣйствующи подъ контролемъ Туркестанскаго Генераль-Губернатора, оставить туземному населенію лишь то количество земли, которое, по согласному мнѣнію чинной администраціи и Переселенческаго Управленія, необходимо для обезпеченія его быта. Поэтому, если за кореннымъ населеніемъ и оставляются обрабатываемыя и необходимыя ему для выпаса скота земли, то допускается это не въ силу принадлежности туземцамъ какъ-либо земельныхъ правъ, а лишь по административному усмотрѣнію, въ дѣляхъ охраны жизненныхъ интересовъ инородческаго населенія.

Исходя пока вопросъ о правильности такого толкованія постановленій Степного Положенія, ограничусь лишь указаніемъ на то, что именно на почвѣ этого толкованія и развилась вся землестводная дѣятельность переселенческихъ чинныхъ, сводящаяся къ опредѣленію для нуждъ переселенія государственнаго земельного фонда въ мѣстностяхъ, избранныхъ чинами переселенческаго Управленія въ установленномъ порядкѣ, съ изытаніемъ въ случаѣ надобности изъ владѣнія туземцевъ обработанныхъ ихъ трудовъ земель.

Что касается Закаспійской области, то земельныя права обитающаго въ ней населенія закономъ не установлены вовсе.

Независимо отъ приведенныхъ различій въ толкованіи объема земельныхъ правъ инородческаго населенія составныхъ частей Генераль-Губернаторства и самая постановка въ нихъ переселенческаго дѣла, а равно учрежденій, его вѣдающихъ, представляется также различной. Такъ въ Семирѣченской области это дѣло вѣдаетъ подъ нѣкоторымъ контролемъ Генераль-Губернатора и высшей областной администраціи временная партія, командированная Главноуправляющимъ Землеустройства, согласно закону 14 февраля 1905 года, и сему управленію непосредственно подчиненная; въ Туркестанскомъ краѣ эти обязанности распределяются, правда на основаніяхъ крайне неясныхъ, между чинами краевой и областной администраціи и Сыръ-Дарыинской статистической партіи, командированной тѣмъ же Главноуправляющимъ, и наконецъ въ Закаспійской области этой важной отраслю управляетъ исключительно Начальникъ области съ подчиненными ему органами администраціи.

Наконецъ, въ Семирѣчьѣ образованіе переселенческихъ участковъ, за выработкой для сего правилъ въ порядкѣ закона 14 февраля 1905 года, производится прямоугодно къ циркуляру Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ отъ 19 мая 1898 года за № 5 и требованіямъ, изложеннымъ въ резолюціи Генераль-Губернатора Гродекова отъ 11 марта 1908 года; въ Туркестанскомъ крайѣ отчасти дѣйствуютъ правила 10 іюля 1903 года, отчасти же возникающіе вопросы по переселенію разрѣшаются отдельными распоряженіями Главныхъ Начальниковъ край.

Для Закаспійской области никакихъ законоположеній, регулирующихъ образованіе переселенческихъ участковъ, не выработано вовсе.

Такая пестрота законоположеній и административной постановки переселенческаго дѣла въ составныхъ частяхъ Генераль-Губернаторства ставитъ въ необходимость разбить изложеніе добытыхъ ревизіей этого дѣла данныхъ на три обособленныя группы: переселенческое дѣло въ Семирѣчьѣ, въ Туркестанскомъ крайѣ и въ Закаспійской области.

Г л а в а I.

Переселенческое дѣло въ Семирѣченской области.

Историческая справка.

Колонизація киргизскихъ степей казачими Сибирскаго войска.

Въ 1732—38 годахъ, въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны, киргизы Малой и Средней Орды приняли присягу на русское подданство, но при этомъ территоріальныя границы русскаго владѣнства не были опредѣлены. Въ изданномъ по мысли графа Сперанскаго Уставѣ о Сибирскихъ киргизахъ было даже указано, что Сибирская линія въ значеніи стражи должна двгаться впередъ, пока не окончитъ «постояннымъ утвержденіемъ себя на дѣйствительной государственной границѣ» (ст. 316 Уст. о Сибирск. киргиз.).

Поэтому первыми русскими пионерами въ Семирѣчьѣ явились составившіе сибирскую сторожевую линію казаки Сибирскаго войска. Расширяя постепенно свои земельныя границы за счетъ степей, населенныхъ

киргизами Большой орды, они еще в первой половине шестнадцатого столетия основывали на территории, находившейся в номинальной зависимости частью от Китая и частью от Кокандского хана, ряд поселений, которые русское правительство уже после их возникновения давало обычное для казачьих станиц административное устройство. По принятии в 1845 году русского подданства и киргизами Большой Орды, были образованы станицы: в 1847 году—Копальская, в 1848—Сергипольская, в 1854—Алматинская с укреплением Вярое, в 1855—Верхне-Лепсинская и т. д. Таким образом уже к 1867 году в северной части области насчитывалось 14 казачьих станиц с русским населением в 14 тысяч душ.

Наряду с этими мирными завоеваниями предпринимались и военные *Воинныя мѣры* для покорения края. В 1862 году полковник Колпаковский, после десятидневной осады, взяв приступом укрепление Пинпекъ в южной части области и в октябре того же года близ урочища Узунь-Агачъ нанесъ тяжкое поражение соединенным ордамъ киргизъ-кайсаковъ и кара-киргизовъ, действовавшимъ подъ предводительствомъ Кокандскаго бека Каната. *покоренія края.*

Къ концу 1865 года, частью тѣмъ же Колпаковскимъ, частью генераломъ Черняевымъ были взяты въ предѣлахъ нынѣшнихъ Пинпекскаго и Пржевальскаго уѣздовъ еще семь укреплений, основанныхъ одновременно Кокандскими ханами въ цѣль поддержанія своего владычества надъ киргизскими ордами. Сарты бѣжали изъ разоренныхъ крѣпостей въ коренныя области Туркестана, а киргизскіе кочевники, не державшіе после пораженія подъ Узунь-Агачемъ противиться новымъ завоевателямъ, сравняли слѣды поселеній прежнихъ властителей—сартовъ съ землею, уничтожили ирригаціонныя сооруженія и обратили поля въ пастбища.

Въ концѣ 60-хъ годовъ русское владычество въ Семирѣчьи утвердилось настолько, что можно было безъ опасенія приступить къ колонизаціи завоеваннаго края русскими людьми.

Переселенческія мѣропріятія до официального закрытія области для переселенія.

Первые шаги въ этомъ направленіи были сдѣланы генераломъ Колпаковскимъ, занявшимъ постъ Семирѣчскаго Военнаго Губернатора. Онъ

озаботился вызовомъ изъ Воронежской губерніи — мѣста своей родины — нѣсколькихъ сотъ крестьянскихъ семей и въ 1869 году представилъ на утверженіе Туркестанскаго Генералъ-Губернатора проектъ правилъ устройства новоселовъ. Хотя этотъ проектъ и не получилъ утвержденія, тѣмъ не менѣе онъ былъ приведенъ въ исполненіе и дѣйствовалъ, съ нѣкоторыми не существенными отступленіями, до 1883 года.

*Проектъ 1869 года объ устрой-
ствѣ переселенцевъ.*

Постановленія этого проекта въ главнѣйшихъ чертахъ сводились къ слѣдующему: 1) на каждую мужскую душу отводилось по 30 десятинъ удобной земли, изъ коихъ 15 поступало въ запасъ на случай естественнаго прироста населенія. Поселенцамъ, основавшимся при почтовыхъ трактахъ, надѣль увеличивался до 15 десятинъ; 2) новоселы освобождались отъ всѣхъ податей и повинностей на 15 лѣтъ, а тѣ изъ нихъ, которые селились при шкетяхъ, на 25 лѣтъ; 3) ссуды допускались въ размѣрѣ не свыше 100 рублей на семью (въ дѣйствительности онѣ или не выдавались вовсе или отпускались въ значительно меньшемъ размѣрѣ; въ общемъ въ періодъ времени съ 70-го по 95 годъ было выдано 10 тысячъ рублей въ безвозвратное пособіе 615 семьямъ и 25-тысячъ въ ссуду 897 семьямъ); 4) для перечисленія на новыя мѣста подлежало представить увольнительное свидѣтельство и подписку о знакомствѣ съ мѣстными законами и правилами о выдачѣ казенныхъ пособій. Не поселившіеся въ теченіе года въ мѣстахъ приписки подлежали принудительному выселенію изъ области; 5) форма землевладенія устанавливалась общинная, безъ указанія на право выкупа участка въ собственность.

Результаты переселенія въ 1883 г.

Облѣдованіе крестьянскихъ хозяйствъ, обнаружившее, что дѣйствительная запашка новоселовъ не превышаетъ 2 $\frac{1}{2}$ —3 десятины на каждую мужскую душу, а также желаніе устроить въ земельномъ отношеніи значительное количество переселившихся изъ Китая дунганъ и таричей, — побудили вскорѣ мѣстныя власти повзять тридцати-десятинный надѣль въ 1876 году до 17 десятины, а затѣмъ и до 10.

На указанныхъ основаніяхъ, въ періодъ времени съ 1868 по 1883 годъ, было образовано 36 русскихъ селеній, съ подвороніемъ въ нихъ около 2500 семей, преимущественно уроженцевъ Воронежской и малороссійскихъ губерній. Сверхъ того, за тотъ же промежутокъ времени къ городамъ области было приписано около 190 купеческихъ и 1400 мѣщанскихъ семей. Изъ числа образованныхъ селеній 6 въ самое непродолжительное время прекратили свое существованіе и во время ре-

власти не представлялось возможным собрать точныя свѣдѣнія объ ихъ прежнемъ мѣстоположеніи и о причинахъ, побудившихъ новоселовъ разбѣжаться.

Въ 1888 году Семирѣченская область, по настоянію генерала Колпаковского, была подчинена Степному Генераль-Губернаторству. Тогда же *Проектъ 1888 г. обь устройствѣ въ области сельскихъ обывателей.* особой комиссіей, собранной въ городѣ Вѣрнонь, были выработаны правила о поземельномъ устройствѣ сельскихъ обывателей, не получившія законодательной санкціи, но приведенныя въ дѣйствіе и. д. Семирѣченскаго Военнаго Губернатора Аристовымъ. По этому проекту размеръ душевого надѣла опредѣлялся въ 10 десятинъ удобной земли, полагая въ томъ числѣ не менѣе 4 десятины пахотной, изъ коихъ не менѣе 2-хъ десятинъ искусственно орошаемой. Русскіе новоселы освобождались въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ отъ платежа податей, а въ теченіе слѣдующаго трехлѣтія облыжались платить таковыя въ половинномъ размѣрѣ. Сверхъ того, переселенцамъ изъ запасныхъ или отставныхъ нижнихъ чиновъ выдавалось пособіе на домообзаводство по 50 рублей на семью. По достиженіи предполагаемаго въ русскихъ селеніяхъ числа дупъ, имъ производился окончательный надѣлъ, съ выдачей владѣнной записи.

Во исполненіе этихъ правилъ надѣлъ 26 русскихъ селеній былъ пониженъ до 10 десятинъ на каждую мужскую дупу съ выдачей этимъ селеніямъ въ періодъ времени съ 1885—1893 годъ владѣнныхъ записей. Однако, въ позднѣйшее время, по соглашенію трехъ Министерствъ — Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ и Земледѣлія — къ сожалѣнію было разъяснено, что упомянутыя записи не имѣютъ силы владѣнныхъ, почему въ области до настоящаго времени не имѣется селеній съ законченными вполнѣ земельнымъ устройствомъ.

Въ періодъ времени съ 1888 по 98-й годъ новыя русскія поселенія въ области не устраивались и, вообще, притокъ въ нее русскаго элемента представлялся крайне незначительнымъ. Лишь въ 1891 и 92 годахъ въ Семирѣче, вслѣдствіе неурожая въ Европейской Россіи, явилось безъ разрѣшенія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 1769 семей, подлежащихъ, согласно закону 13 іюля 1899 года (ст. 706 Т. IX изд. 1899 г.), принудительному выселенію въ мѣста приписки. Мѣстная администрація не сочла возможнымъ примѣнять этотъ законъ и въ 1898 году образовала для самовольцевъ 2 новыхъ русскіхъ поселенія (Георгиевское *Переселеніе съ 1888—1893 г.*

и Ивановское, Пшпекского уезда) на 500 дупь. Остальные переселенцы, не получивъ земельныхъ надѣловъ, частью разбрелся, преимущественно по Пшпекскому уѣзду, и устроились на земляхъ, арпадованныхъ у киргизовъ, по такъ называемымъ частнымъ распискамъ, а частью явились различными ремеслами въ городамъ области.

*Закрытие Семир-
иченской области
для переселенія.*

Въ 1895 году по вопросу о дальнѣйшемъ водвореніи переселенцевъ въ Семирѣченскую область была создана въ городѣ Омскѣ комиссия, нашедшая, что переселеніе это, впрямь до земельного устройства киргизскаго населенія, должно быть прекращено. Такой взглядъ раздѣлило и Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, вслѣдствіе чего циркуляромъ отъ 15 июля 1896 года № 14 выдача разрѣшеній на переселеніе въ область была воспрещена.

Послѣдовательный ходъ переселенія въ край народностей не русскаго происхожденія.

До приведенія свѣдѣній, обрисовывающихъ положеніе переселенческаго дѣла въ этомъ новомъ его фазисѣ, слѣдуетъ отметить, что, если русскіе переселенцы вѣдрили въ завоеванный край медленно и вяло, то инородческое заселеніе его шло болѣе оживленнымъ ходомъ¹⁾.

Окружающая съ юга и востока владѣніями азіатскихъ хановъ, гдѣ личныя и имущественныя права населенія находились подъ постоянной угрозой — наша новая окраина, въ которой постепенно русская власть устанавливала закономѣрныя формы управленія и давала дѣйствительную охрану всякому обывателю, независимо отъ его національнаго происхожденія, естественно привлекала къ себѣ всѣхъ недовольныхъ изъ сопредѣльныхъ ханствъ и Китая.

Въ 1886 году были приняты въ русское подданство, правда, въ незначительномъ количествѣ, и надѣлены землей въ Пржевальскомъ уѣздѣ бѣжавшіе изъ Китая сарты-калмыки. Въ концѣ 1877 года, по время междоусобныхъ войнъ въ Кашгаріи, уцѣлѣвшіе отъ общей рѣзни остатки дунганъ направились въ русскіе предѣлы. Первоначально Военный Губернаторъ предполагалъ распределить пришельцевъ по городамъ и селе-

¹⁾ Свѣдѣнія о поселеніи въ области дунганъ, таранцевъ и сарты-калмыковъ изложены въ краткомъ обзорѣ Семирѣченской области за 1883—89 года, составленномъ по распоряженію вѣстнаго Военнаго Губернатора.

нимъ области небольшими партіями, но впоследствии, уступая просьбамъ дунганъ, не желавшихъ разлучаться, разрѣшили имъ поселиться, частью по правому берегу рѣки Чу, частью же по рѣкѣ Ирдыгу, въ бассейнѣ Песыт-Куля. Въ 1877—88 г.г. этимъ дунганамъ было отведено въ надѣлъ около 20 тысячъ десятинъ земли и образовано изъ нихъ 2 селенія, въ которыхъ насчитывалось 4154 души обоого пола. По уступкѣ въ 1881 году Кульджинскаго края китайцамъ, часть проживавшихъ тамъ дунганъ и таранчей заявила ходатайство о переселеніи ихъ въ Семирѣчье съ принятіемъ ихъ въ русское подданство. Пока шла переписка по этому вопросу, дунганъ и таранчей допустили фактически перейти русскую границу и въ теченіе 82—85 годовъ изъ нихъ было образовано около 60 селеній съ 52 тыс. душъ обоого пола. Кроме того, около 5½ тысячъ таранчей и дунганъ причислилось къ различнымъ мѣщанскимъ обществамъ, а значительное число ихъ оставалось въ области безъ присики, промышляя негласной арендой киргизскихъ земель, торговлей и промыслами.

Въ 1890 году, при собраніи затребованныхъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ свидѣній о всѣхъ самовольно водворившихся въ области поселенцахъ, нигдѣ не приписанныхъ дунганъ было обнаружено около 2000. Никакихъ мѣръ къ выселенію ихъ принято не было, и они безпрепятственно причислились къ Вѣрновскому и Пашкочекому мѣщанскимъ обществамъ. Дунгане, образовавшіе сельскія общества, получили въ надѣлъ по 10 десятинъ на каждую мужскую душу. Часть таранчей получила землю по такому же расчету, а часть пожелала ограничиться надѣломъ въ 10 десятинъ на семью. Всѣ названные народы были освобождены отъ платежа оброчной подати на болѣе или менѣе продолжительные сроки, получили пособіе хлѣбомъ и деньгами и до сего времени не привлечены къ отбыванію воинской повинности. Въ то время, какъ дунгане, за малымъ исключеніемъ, крѣпко держались на мѣстахъ первоначальной осѣдлости и съ энергіей и трудолюбіемъ занимались земледѣліемъ, торговлей и промыслами, преимущественно извознымъ, — таранчи все искали лучшихъ мѣстъ и легкаго заработка, разбиваясь по всѣмъ селеніямъ области. Не изралъ на малую колонизаціонную пригодность таранчей, мѣстные власти предоставили имъ при поселеніи большія льготы, чѣмъ дунганамъ, и даже принимали мѣры для пресѣченія наблюдавшейся одно время обратной эмиграціи ихъ въ Китай.

Изъ остальныхъ народностей не русскаго происхожденія съ 1869 по 1905 годъ въ край проникло значительное количество сартовъ, татаръ и выходцевъ изъ Кашгара. Изъ сартовъ въ 1891 году были образованы торговля мѣстечки близъ русскихъ селеній Большой Токмакъ и Зайцев-обаго. Тридцать татарскихъ семей приписано къ русскому селенію Гаври-ловокому въ Копальскомъ уѣздѣ и, кромѣ того, значительное число ихъ обосновалось въ городахъ Копаль и Лепсинскѣ, а также въ слободахъ Нарынъ и Атбашъ. Затѣмъ, въ 1900—1908 г.г., съ отступленіемъ отъ законнаго порядка, властью Генералъ-Губернатора принято въ русское подданство 68, такъ называемыхъ «безбилетныхъ» Кашгарскихъ выходцевъ, самовольно проживавшихъ въ области. Наконецъ, значительному числу «безбилетныхъ» инородцевъ удалось войти въ составъ киргизскихъ обществъ и, благодаря своему богатству, захватить въ свои руки не мало лучшихъ киргизскихъ земель.

По даннымъ Семырѣцкаго Областнаго Статистическаго Комитета ко времѣни ревизіи въ области проживало, кромѣ коренного киргизскаго населенія и приписанаго русскаго, свыше 115 тысячъ инородцевъ, укоре-нившихся здѣсь разновременно, главнымъ образомъ, по утвержденіи русскаго владычества.

Племенной составъ и размѣры землевладѣнія этой инородческой массы выражаются слѣдующими приблизительными цифрами:

Названіе народностей	Въ уѣздахъ	Въ городахъ	Общее число	Размѣры земле- владѣнія въ ты- сячахъ десят.
Таранчи	44.187	19.880	63.467	127
Дунгане	18.464	6.508	20.082	27
Сарты-Калмыки ²	2.251	197	2.448	—
Татары	2.745	7.558	10.803	всѣхъ тысячъ десятин
Сарты	5.969	7.612	13.581	
Евреи	112	250	381	
Китайцы	9	48	57	
Кашгарскіе сарты, индусы и др. народности	35	484	519	

Таранчи, дунгане, сарты-калмыки и незначительное число татаръ надѣ-лены землей по распоряженію мѣстныхъ властей; дальнѣйшему же росту

¹) Объ отбавѣ этого распоряженія мною представлено Правительствующему Сенату.

²) На запросъ мой о размѣрахъ землевладѣнія сарты-калмыковъ Сохрѣбенское Областное Правле-ніе 14 Октября 1909 года въ № 20188 сообщаетъ, что эти размѣры весьма неопредѣлены даже приблизительно.

землевлáдѣнія пришлыхъ народностей: не русскаго происхожденія положенъ предѣлъ, какъ отсутствіемъ въ краѣ; внѣ городовъ, частной собственности, такъ и ст. 136 Ст. Пол., воспреещающей приобрѣтеніе земель въ области лицамъ не христіанскаго вѣроисповѣданія, за исключеніемъ туземцевъ.

Только часть таранчей, дунгавъ и сартъ-калмыковъ, проживающая въ уѣздахъ, занимается осѣдлымъ земледѣліемъ на отведенныхъ имъ земляхъ, образуя таранчи—6 волостей въ предѣлахъ Вѣрненскаго и Джаркентскаго уѣздовъ, дунгаво 4 волости—въ предѣлахъ Джаркентскаго, Прижевальскаго и Пшшпекскаго уѣздовъ и сартъ-калмыки—особое старшинство въ Прижевальскомъ уѣздѣ. Всѣ же остальные изъ перечисленныхъ народностей приписаны къ городамъ и торговымъ мѣстечкамъ и частью захватили въ свои руки мѣстную торговлю, частью занимаются ремеслами и промыслами, преимущественно извозными. Особенно сильное вліяніе на киргизскую массу оказываютъ сарты и татары, пополняющіе мѣстное духовенство и захватившіе въ свои руки торговлю и народное образованіе. Подъ ихъ влѣдѣніемъ среди киргизовъ крѣпнеть исламъ, развивается не лишнее нѣкотораго политическаго значенія паломничество въ Мекку, выдвигаются въ правовой бытъ начала чуждаго киргизамъ шаріата, и даже мѣняется мало-по-малу самый строй родовыхъ и семейныхъ отношеній. Всѣ эти явленія, съ одной стороны, свидѣлствуютъ о томъ, что киргизы, татары и сарты при сохраненіи въ области существующаго порядка колонизаціи и управленія легко могутъ слиться въ однородное и притомъ по самому существу своему враждебное христіанской культурѣ цѣлое, а съ другой—паводятъ на мысль о необходимости безотлагательно выработать систему мѣръ, направленныхъ къ обезпеченію дѣйствительнаго преобладанія русской культуры среди киргизской массы, пока еще довольно безразлично относящейся въ вопросамъ религіи и національности.

Что касается дунгавъ, таранчей и сартъ-калмыковъ, то поселеніе ихъ по близости отъ китайской границы не представляетъ никакой опасности въ политическомъ отношеніи. Всѣ они мусульмане по вѣроисповѣданію и въ свое время бѣжали въ наши предѣлы отъ религіозныхъ гоненій и жестокихъ формъ китайскаго владычества. Какъ неоднократно приходилось слышать мнѣ и подлѣдомственнымъ мнѣ чинамъ, эти китайскіе бѣжцы проникнуты глубокой ненавистью къ своимъ прежнимъ вла-

стателямъ. Такъ пріѣзжавшій ко мнѣ въ Джаркентъ богатый и влиятельный таранчинецъ Валиахунъ Юлдашевъ говорилъ мнѣ, что эта ненависть въ китайцамъ наблюдается ореди таранчей и до настоящего времени, и что рассказы о китайскихъ зверствахъ передаются изъ поколѣнія въ поколѣніе. Культурное вліяніе дунганъ и таранчей на киргизъ столь же ничтожно, какъ и китайцевъ, которые вообще сколько нибудь серьезнаго значенія въ Семірѣчь по имѣютъ, главнымъ образомъ вслѣдствіе крайней отдаленности отъ края культурныхъ китайскихъ центровъ.

Такое положеніе области, географическое и этнографическое, открывало возможность проводить здѣсь дальнѣйшую колонизацію главнымъ образомъ на началахъ не столько численнаго, сколько экономическаго и культурнаго преобладанія русской національности и охранять область не столько отъ внородческихъ элементовъ, притекающихъ сюда пунъ въ весьма слабой степени съ востока, сколько отъ пришельцевъ изъ нашихъ же владѣній съ юга, гдѣ мусульманство неконн свило себѣ прочное гнѣздо, и отъ татаръ. Во всей полнотѣ эта охрана можетъ быть создана только совокупностью мѣропріятій въ области народнаго образованія, въ организаціи духовенства и управленія. Въ колонизаціонной же политикѣ, въ тѣсномъ смыслѣ, казалось бы, слѣдуетъ сохранить начало, выраженное въ 136 ст. Ст. Пол., о воспрощеніи лицамъ нехристіанскаго вѣроисповѣданія, за исключеніемъ туземцевъ, пріобрѣтать земли въ области, ограничивъ понятіе «туземецъ» указаніемъ на то, что таковыми почитаются только уроженцы Семірѣченской области и вообще лица киргизскаго происхожденія.

Русское переселеніе въ область безъ содѣйствія правительства.

Причины и условия переселенія.

Въ періодъ, непосредственно слѣдовавшій за утвержденіемъ русскаго владычества въ области, русское переселеніе встрѣчало весьма серьезныя препятствія въ отдаленности Семірѣчья отъ нашего центра и въ отсутствіи путей сообщенія.

Лишь съ постройкой желѣзнодорожныхъ путей, связавшихъ Туркестанъ и Сибирь съ нашими внутренними губерніями, создались болѣе благоприятныя условия для переселенія изъ Европейской Россіи. Хотя Семірѣчье и до сего времени въ этомъ отношеніи поставлено хуже, нежели остальные области Туркестанскаго и Степного Генераль-Губерна-